

А. М. ЩЕРБАК

ОБ АЛТАЙСКОЙ ГИПОТЕЗЕ В ЯЗЫКОЗНАНИИ

От редакции. Публикуемая статья А. М. Щербака приводит краткие сведения по историографии вопроса о близости между алтайскими языками, которая объясняется различными учеными либо первоначальным генетическим родством этих языков, либо их конвергентным развитием. При этом автор статьи в общем примыкает к последней точке зрения.

Отмечая чрезвычайную сложность вопроса и недостаточность сравнительно-исторических исследований по алтайским языкам, особенно в части этимологического изучения корневого состава лексики этих языков, редакция находит, что А. М. Щербак в своей статье касается лишь некоторых вопросов алтаистики, в частности, явно переоценивая при этом значение так называемого «закона Рамстедта—Пеллио». Тем не менее редакция считает, что данная статья может представить известный интерес для широкого круга читателей в силу актуальности затронутого вопроса, который в последнее время вновь начинает привлекать к себе внимание многих ученых как у нас, так и за рубежом, например на международных конгрессах востоковедов, на различных алтаистических семинарах и сессиях [Майнц (ФРГ) и др.].

В настоящее время вопросы, относящиеся к так называемой алтайской гипотезе, вновь привлекают внимание специалистов, работающих в области сравнительной грамматики тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков.

Обусловлены ли связи, обнаруживаемые в лексике и грамматике, в звуковой и грамматической структуре слов тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских и других, обычно причисляемых к алтайским языкам, их происхождением из одного языка-основы или же эти связи носят характер взаимовлияний (имевших место на протяжении длительного периода времени) — вот основной вопрос алтаистики в ее лингвистическом аспекте. Он поставлен в середине XIX в. и остается открытым вплоть до настоящего времени. В этой статье мы не ставим перед собой задачи решить данный вопрос. Наша цель — показать истоки алтаистики и ее современное состояние.

1

В числе основоположников алтаистической точки зрения обычно называют Р. Раска, выделившего целый ряд языков Урала и Сибири в так называемую скифскую группу, а также И. Страленберга и А. Ремюза, выделивших приблизительно те же языки под наименованием «татарских»¹.

Впервые термин «алтайские» был употреблен в середине XIX в. В. Шоттом и М. А. Кастреном², исходившими из предположения, что прародины многих близких языков северо-восточной части Европы и Сибири были Алтай. Кастрен и Шотт явились вместе с тем первыми исследователями, взявшими на себя задачу научно обосновать родство алтайских языков, к которым они относили языки финнов, тюрков, самоедов, монголов и тунгусов, т. е. языки, впоследствии называемые урало-алтайскими.

¹ См. об этом: O. Donner, Die ural-altäischen Sprachen, «Finnisch-ugrische Forschungen», Bd. I, Hf. 1, 1901, стр. 129; см. также J. Deny, Langues turques, langues mongoles et langues tongouzes, сб. «Les langues du monde par un groupe de linguistes sous la direction de A. Meillet et M. Cohen», Paris, 1924, стр. 185, 186.

² M. A. Castrén, Ethnologische Vorlesungen über die altaischen Völker, St. Petersburg, 1857, стр. 14, 18; W. Schott, Über das altaische oder finnisch-tatarische Sprachengeschlecht, Berlin, 1849, стр. 1.

